

УДК 130.2

КУЛЬТУРЫ ЗАПАДА И ВОСТОКА: СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Шелковая Н.В.

В статье выявляются особенности культур Запада и Востока, обосновывается необходимость перехода человечества к новой культурной парадигме – андрогинной культуре, являющимся, по существу, «возвращением к себе».

Ключевые слова: культура Запада, культура Востока, андрогинная культура.

Объектом исследования являются культуры Запада и Востока. **Цель** исследования – выявить новую культурную парадигму, способствующую гармоническому развитию человека и человечества, на основе анализа особенностей культур Запада и Востока.

Сегодня мир, как никогда, буквально «разрывают на куски» противоречия и «пресловутое И»: Запад и Восток, техногенная цивилизация и варварство, о-смысленная социальная религиозность и бес-смысл-енный религиозный фанатизм, патриархальная давящая культура и нарастающее, протестное ей, движение феминизма, абсолютизация, доходящая до культа, рационализма и животная чувственность. С одной стороны, прочно опутавшая весь мир паутина Internet'a, с другой стороны, рост межнациональных конфликтов; с одной стороны, «триумфальное шествие» Запада, в лице США, на Восток, с другой стороны, все нарастающая во всем мире экспансия Китая и мусульманской культуры. Каковы причины этих процессов и какие возможные их последствия? Свидетельство ли это скорого апокалипсиса (вот и мертвые птицы уже дождем падают в США) или это одна из точек бифуркации в истории человеческой цивилизации, как об этом говорят синергетики?

Одной из существенных особенностей западной культуры является примат рационального над чувственным, ума над сердцем. Культура Запада – это культура ума, который, как стрела, пронзает все окружающее его, расчленяет в результате анализа-осмысления, а затем соединяет «разрезанное на куски» целое, принимая умершие в результате разрезания «куски» действительности за живое целое. Отсюда эйфорическое состояние разума, опьяненного «победами» над миром и самим человеком. Иллюзорное состояние, ибо это, скорее, опьянение само-внушением (что то, что «я думаю» и есть действительность). Корни такого мироотношения западного человека уходят в индоевропейскую интерпретацию слова «культура» как «разрушение» и «расчленение», т.е. культура изначально рассматривается им

как «культура расчленения», на что обращает свое внимание исследовательница культуры Д.С. Берестовская [2].

Характерной чертой западного мировосприятия является позиция антропоцентризма. Западная наука стремится покорить, завоевать мир и природу, воспринимаемую часто как средство для удовлетворения прагматических человеческих потребностей. «Опыт» – метод науки нового времени, образован от слова «пытка». Человек «пытает» природу, добываясь от нее насильем раскрытия тайн. Но, по закону бумеранга, все возвращается и насилие над природой оборачивается против самого человека как органической части этой природы. Подтверждение тому – глобальные кризисы и главный кризис – человеческой идентичности.

Характерной чертой восточного мировосприятия является природоцентризм. Человек в восточной культуре рассматривается не как центр, точка отсчета, а как элемент целостной системы «природа – культура». В восточной культуре наука ищет тождества, единства природы и человека, природы и культуры. Об этом говорит и восточная этимология слова «культура». Так, по-китайски культура звучит как «вэньхуа», где «вэнь» означает слово, литература, письменность, а «хуа» – превращение, рост. То есть вэньхуа – это «культура – письменность» [2]. При этом это термин можно интерпретировать и как культ роста, того, что растет, живого, культ жизни (отсюда поклонение и благоговение перед природой). И в то же время это культ письменности, слова, традиции. Восточные культуры – это культуры традиции (в то время как Запад принципиально анти-традиционен, на что обращает внимание большинство исследователей). Бережное отношение к традициям, их уважение с необходимостью предполагает бережное отношение и уважение к старине, старикам, родителям, семейным традициям. Такое отношение испокон веков имеет место в странах Востока, в то время как на «диком Западе» отношение к родителям и старикам без-раз-личное, они, увы, мешают взрослым детям и им не нужны... Семейные традиции исчезают... Трезвый (?) западный ум господствует над сердечностью Востока.

Нельзя не отметить в этой связи особенности менталитета и душевного склада русских, которые не вписываются ни в западные каноны бездушного прагматизма, ни в гармоническую духовно-душевную органичность Востока. Русская душа «широка», но, увы, часто безалаберна. При этом «впихивание» жизненного уклада русских в западные образцы как правило оканчивается неудачами именно в силу незападности русских... и не восточности. Может в русских людях «притаился» андрогинизм? Возможно, в связи с этим и возникала часто в сознании русских мыслителей, например, Вл. Соловьева, Е. Рерих, Д. Андреева, мысль об особом мировом предназначении России, которое, вновь-таки увы, пока не осуществлено (а может осуществлены «посевы», особенно в Серебряный век, но они еще не «взошли»?); Поистине слова Ф. Тютчева «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить» [10, с. 274] отражают русский менталитет глубже каких-либо исследований. И беда наша в том, что не верим мы в себя...

Если Запад о-смысл-ивает мир исключительно с помощью головы, то Восток пытается по-чувствовать и понять его с помощью сердца. Особенностью менталитета Востока является «умное сердце» (вспомним «умную молитву» в

исихазме, когда ум «погружается» в сердце). Еще древние египтяне считали, что сердце – источник всех их поступков и побуждений, мыслей и чувств. Именно сердце, по их мнению, руководит поведением человека. «Сердце человека – это его Бог», «Сердце – божественный вестун в каждом теле», «Сердце делает своего хозяина послушным или непокорным», – говорили они. Более того, сердце является верховным обвинителем и защитником человека на загробном суде, где имела место психостасия – взвешивание сердца умершего. На одну чашу весов клали перышко, на другую – сердце умершего. Если сердце оказывалось легче, чем перышко, то душа свободна от греха, если перевешивало перышко, то человек отягощен грехами и его поедало грозное чудовище, а душу ожидали муки. (Заметьте, существует выражение «сердце, отягощенное грехами», но нет выражения «голова, отягощенная грехами»).

Акцент на ведущей роли сердца в жизнедеятельности человека делается и в христианстве. «Как вы можете говорить доброе, будучи злы? – вопрошает Христос. – Ибо от избытка сердца говорят уста (курсив мой – Н.Ш.)» (Мф. 12: 34). Христос обращает особое внимание на способность слышать и видеть, на ответственность человека за свои слова, которые исходят из сердца. «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния... кражи... хуления (курсив мой – Н.Ш.)» (Мф. 15: 19). Трагедия же современников Христа и современных людей тоже состоит в том, что «видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают... ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их [души – Н. Ш.] (курсив мой – Н.Ш.)» (Мф. 13: 13, 15).

Культура Востока – это культура сердца. На это обращал внимание Е.А. Торчинов, отмечая, что «сефира Тиферет (Красота), будучи центральной сефирой древа (древа сефирот в каббале – Н.Ш.), в микрокосме тела соответствует сердцу. В тантрическом буддизме сердечная чакра (парафизиологический центр) тоже считается центральной и соотносится с абсолютным телом Будды (дхармакайя). В китайской традиции сердце (синь) как орган не только и не столько чувствования, сколько сознания и мышления также связывается с центром тела и локализуется в центральной точке грудной клетки» [9, с. 305].

Культура Востока – это вхождение в мир Другого, проживание мира Другого. Ян «входит» в инь, инь «входит» в ян, и лишь «войдя» внутрь «дома Другого», я, возможно, прикоснусь к миру Другого. Чуть-чуть. Слегка. Еле заметными чертами. (Вспомним японскую и китайскую «живопись в тумане», японские хокку). Человек Востока не претендует на знание мира и Другого, ибо это, по его мнению, не только невозможно, но и абсурдно. Возможно лишь почувствовать мир и Другого, прикоснуться к ним. «Восточный ум пренебрегает этой манерой (логической – Н.Ш.) мыслить, считая ее медленной и неартистичной (! – Н.Ш.). Он предпочитает путь артистических оборотов и смены фантастических образов... Тонкие, неуловимые изгибы мысли, как бы по мановению волшебного жезла, приводят его сразу к новому яркому представлению, до которого бы он никогда не мог прийти путем холодного логического рассуждения (курсив мой – Н.Ш.)» [7, с. 51]. (Был и в западной культуре мудрец, Сократом его звали, который постоянно говорил людям, что они ничего не знают, так как знает лишь Бог. Люди же имеют лишь мнение о

чем или ком-либо. И чем для него эти разговоры закончились? Чашей с ядом и смертью...)

В западном рационалистическом мире испокон веков господствует патриархальная, мужская культура, ибо примат рационального над чувственным – особенность мужской физиологии и психологии. И Бог в западной культуре – мужчина – Бог-Отец (в случае политеизма, как например, в греческой культуре, боги-мужчины, как и мужья, старались держать в повиновении-подчинении богинь). Более того, эта патриархальность доходит иногда до абсурда и противоестественности. Так, в Троице все три начала мужские: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог Дух Святой. Женское – дева Мария – там, внизу, среди человек, а Божественное, то, что вверху – только мужское. Даже глубоко верующие христиане не могли не видеть эту излишнюю абсолютизацию мужского, и рассматривали Дух Святой как Софию – Вечную Женственность (например, Вл. Соловьев, П. Флоренский и др.). И мир в западной культуре возникает как-то неестественно: не из чрева, а из головы. Бог творит мир, по Библии, Словом, а слову предшествует, конечно, замысел, и все это – в го-ло-ве.

Но ведь рождает женщина, а не мужчина и дитя выходит не из головы (Зевса например) или Слова Бога-Отца, а из живота. Запад почему-то (почему?) это забыл, Восток это помнит. Поэтому Дао в даосизме – женское материнское начало, Сокровенная Самка. Дао рождает мир, как самка рождает детенышей. И S-образная кривая, разделяющая круг символа Дао «Тай-цзи» – это два живота на 9-м месяце беременности, в каждом из которых сидит детеныш. Да-да, именно на 9-м месяце беременности, ибо естественное рождение человеческих детей – на 9-м, а не на 7-м или 8-м месяце. Другое дело, что нечеловеческие самки вынашивают детей иное количество времени, но главное, что в «Тай-цзи» – это тот «живот», который вот-вот родит естественно, в срок, в положенное время (не при-думанное нами, а положенное природой). Вспоминается в связи с этим мудрое изречение царя Соломона из «Экклезиаста»: «Всему свое время». Свое время. Свое для каждого события. А у нас (в западной культуре) вечное: слишком рано, или слишком поздно, или рано или поздно это случится. Да не рано и не поздно! А в свое время! Но почему-то (почему?) это забывают...

«Тай-цзи» – это символ естественного, природного хода жизни, гармония которой имеет место лишь при естественном переходе (а не неестественной борьбе) одной противоположности в другую и наличии одной противоположности в другой: ян переходит в инь, инь переходит в ян; в ян – «зародыш-эмбрион» инь, в инь – «зародыш-эмбрион» ян. И переход этот совершается в свое время, т. е. в естественное для данного процесса, а не «плановое-и-сверхплановое», придуманное человеком. Так, ночь переходит в день, а день – в ночь; зима переходит в лето, а лето – в зиму; счастье переходит в горе, а горе – в счастье; жизнь переходит в смерть, а смерть – в жизнь. Это не плохо и не хорошо, это естественно.

Поэтому в индуизме бог Шива – не только бог-разрушитель, но и бог плодovitости, символ которого лингам, ибо жизнь и смерть – едины и взаимопереходящи. А Тримурти индуизма: Брахма-Творец, Вишну-охранитель и Шива-разрушитель – это лишь символ непрерывного колеса вращения жизни: возникновение (рождение) – существование (жизнь) – исчезновение (смерть) –

возникновение (рождение) – ... Это, повторяю, не плохо и не хорошо (любимые понятия западной культуры: «плохо» – «хорошо») – это естественно!

Но естествен не только переход одной противоположности в другую, но и их единство, единство инь и ян (в даосизме, обратите внимание, инь на первом месте), смерти и жизни, ночи и дня, женского и мужского. То единство женского и мужского, которое в западной культуре получило название «андрогин». Но это, конечно, не круглый, шаровидный андрогин Платона [8, с. 116–117] (хотя возникает вопрос: почему андрогин у Платона круглый, может, потому, что круг – символ гармонии, а гармония, вспомним даосский символ «Тай-цзи», – это единство противоположностей, единство инь и ян, женского и мужского; отсюда андрогин – гармоничное, целостное существо), не гермафродит, это целостное психологическое, чувственно-рациональное мировосприятие.

Вспомните индийского Шиву, который обретает свою силу лишь в единстве со своей супругой Лакшми (на это также обращал свое внимание Е. А. Торчинов в своей работе «Религии мира» [9]). Более того, лишь объединение Шивы и Лакшми (либо другими ее воплощениями: Кали, Дурги, Парвати) позволяет Шиве обрести женскую энергию шакти, исходящую от Лакшми. Именно благодаря шакти Шива обретает свою мощь и творческие способности. «Когда Шива объединен с шакти, он способен творить. Без нее же он не способен даже пошевелить пальцем» [9, с. 212].

Познание Истины, которая есть Бог, высший гнозис в суфизме (мистическом направлении ислама) осуществляется путем любовного слияния с Богом, Аллахом, рассматриваемом суфием как его Возлюбленная, Вечная Женственность. Бог для суфиев есть, прежде всего, Дух, а дух по-арабски рух – слово женского рода.

А какова цель даосских адептов? Достичь целостности, слиться с Дао. Но Дао – женское начало. Поэтому слияние с Дао возможно лишь при раскрытии (не появлении, а раскрытии) в мужчине женских психологических качеств (т.е. в мужчине есть женское, в ян всегда существует в зародыше инь). Высшим проявлением раскрытия женского в мужчине является его способность почувствовать себя беременной женщиной. А высшим проявлением мужеженственности, т.е. обретения человеком целостности (как сказали бы на Западе, «андрогинности»), является способность почувствовать то, что чувствует младенец во чреве матери (интересно, что подобные опыты несколько десятков лет, но с помощью ЛСД-психоделиков, проводит в США С. Гроф). В результате такой трансформации психики и сознания человек выходит за пределы «Я» и обретает способность к самотрансценденции и контакту со Вселенной, в частности, с Дао (аналогичные результаты описывает С. Гроф в своем исследовании «За пределами мозга» [3]). Обратите внимание: «за пределами»!).

Согласно учению каббалы (мистического направления иудаизма), Шехина – женская ипостась Божества – была изгнана и затерялась в нижних мирах, что привело к деградации человеческого рода и мира. Для восстановления исходной целостности бытия и спасения мира необходимо ее воссоединение с Творцом.

Учение об андрогинизме и деградационных процессах, возникающих при расщеплении целостности человека описано и в Библии. Бог сотворил сначала человека по Своему образу и подобию (Бт. 1: 26). Не мужчину и женщину, а человека. По подобию Бога. Бог, конечно, андрогиничен по своей природе (об этом

говорится во множестве религий, об этом говорят мистики, в частности Гермес Трисмегист [см. 11]), следовательно и человек как подобие Бога андрогиничен по своей природе. Бог – не мужское и не женское, Он – все. И если бы Бог был носителем лишь мужского, то и создавал бы лишь мужское, ибо то, что вверху, то и внизу. Но это, согласитесь, абсурд. Далее. Позже Бог разделяет целостного человека-андрогина на две пол-овинки: мужчину и женщину (процесс разделения на 2 половинки, образование 2-х полов, мужчины и женщины, и объединение этих половинок, полов, в единое целое интересно «обыгрывает» Н. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» в главе «Творчество и пол. Мужское и женское. Род и личность» [1]). Но... Это очень важно! Бог говорит им: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (курсив мой – Н.Ш.)» (Бт. 2: 24). То есть лишь в единстве мужчины и женщины состоится человек, и лишь в этом единстве может родиться дитя человеческое (причем, чем гармоничнее связь мужчины и женщины, тем гармоничнее (счастливее) рожденное от этого союза дитя). Дитя еще не расщеплено на 2 половинки, два пол-а: мужской и женский, оно (не он или она, а оно!) целостно. Дитя андрогинично по своей природе.

В даосизме в «Дао дэ цзин» (§ 55) говорится в связи с этим: «Не зная союза двух полов, он (новорожденный младенец – Н.Ш.) обладает животворящей способностью... Он совершенно гармоничен» [4, с. 26]. Рассуждая об этом феномене, Е.А. Торчинов пишет: «Здесь младенец (именно младенец: в тексте буквально сказано *чи цзы*, «красное дитя»), что означает новорожденного) оказывается образом совершенного мудреца, преисполненного жизненной силы. Младенец является своеобразным андрогином, в котором не произошло еще разделения на мужское и женское и который поэтому преисполнен жизненных сил» [9, с. 151]. По мере взросления и обретения своей пол-овой идентификации происходит постепенное расщепления дитя-андрогина на пол человека (1/2 человека). С началом пол-ового созревания (или оцветания андрогинизма?) юноша или девушка все более стремятся найти свою пол-овинку. Не просто соединиться с противоположным пол-ом (как в современной опошленной эротике), а найти свою половинку! Почему? Почему, не найдя своей половинки, человек становится несчастным, более того, сознательно или подсознательно чувствует свою ущербность, не-полно-ценность? Да потому, что в программе человеческого развития заложено достижение утраченного андрогинизма, целостности.

Причем целостность мужчины и женщины – это не только и не столько физическое, физиологическое их соединение, сколько духовно-душевно-телесное. Именно духовно-душевно-телесная целостность составляет суть человеческого в человеке, иначе он – либо животное (при абсолютизации телесного), либо биоробот (при абсолютизации рациональности, разума, что характерно для современного информационного общества, в котором люди «вросли» в компьютер, Internet и мобильные телефоны, «вросли» в виртуальный мир, перестав чувствовать, видеть и слышать высшую Гармонию и Красоту мира реального). Бог в Библии, сотворив мужчину и женщину, дал им программу духовно-душевно-телесного развития, благословив: «Плодитесь и размножайтесь» (Бт. 1: 28), т.е. «размножение», секс человеческий должен являть собою духовно-душевно-телесный союз, благословенный Богом, освященный истинной Любовью. В противном случае –

это похоть, животное совокупление. Но, по Библии, Ева, увы, не последовала заповеди Бога, тем самым отошла от Бога и пошла (добровольно!) за змием, ползавшим по земле, т. е. пошла за животным, телесным, отринув Небесное, Божественное, духовное... Так расщепилась духовно-душевно-телесная целостность человека на дух, с тоской взирающий на Небеса, и тело, властно тянущее вниз.

В ходе этих рассуждений у меня возникла мысль: почему библейский плод с дерева познания добра и зла в дальнейшем в христианской культуре изображается как яблоко, круг-лое яблоко? Может, это символ того, что женщина, Ева «срывает» гармонию (круг – круг-лое яблоко – символ гармонии), деформирует ее (откусывает кусок яблока, в результате круг деформируется) и оставшуюся пол-овину яблока отдает мужчине, Адаму. Так происходит деформация первичной андрогинности Евы и Адама. Подтверждение этой мысли (в несколько иной форме) я прочла позже в анализе феномена андрогинизма, осуществленном М. Элиаде в его работе «Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности», в которой он, в частности, отмечает, что Леон Эбрео в своих «Диалогах любви» связывал разделение, дихотомию целостного Изначального Человека с грехопадением, аналогичной точки зрения придерживался и Скот Эриугена [11]. А так как весь человеческий род произошел от Адама, то первичный андрогинизм присутствует в каждом человеке, и духовное совершенство достигается раскрытием андрогинной природы внутри себя.

Возможно, то же можно сказать о культуре: сначала существовала гармоничная, духовная, целостная «первокультура-андрогин». Затем, вследствие духовной деградации людей, «первокультура-андрогин» разделилась на мужскую культуру, культуру Запада и женскую культуру, культуру Востока. (Об этом процессе повествуют мифы многих народов мира, говоря, что сначала, *in illo tempore*, существовала некая нерасчлененная целостность, например космогоническое Яйцо, соотносящееся со сферическим андрогинном Платона, которое распалась на 2, а затем и более частей). Размежевание и дальнейшая конфронтация, стремление к господству одной пол-овины (будь-то мужчина или «мужская культура» Запада) над другой (женщиной или «женской культурой» Востока) ведет ко все большей деградации ВСЕГО человеческого рода. Ярким выражением этой деградации, анти-человечности является повсеместно распространившаяся в современном обществе (увы, не только западном!...) власть Золотого Тельца. Власть денег стала культом, Золотому Тельцу поклоняются и даже приносят жертвы, вплоть до человеческих. Общество превращается в ... базар, на котором продается ВСЁ... Человек о-бес-человечился, о-веществился, превратился в товар.

В современном мире все большее распространение получает процесс «вхождения» культур друг в друга. На уровне культур свидетельством этого процесса является «всемирная паутина» – Internet, прочно опутавшая весь мир, панамериканизм и все нарастающий панкитаизм, все более внедряющаяся исламизация. На уровне личности этот процесс проявляется в движениях феминизма, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (и гомосексуальные браки уже разрешаются в некоторых странах не только на уровне государства, но и религиозными конфессиями). Однако являются ли эти процессы свидетельством «возвращения к себе» (выражение мистиков всех религий и времен, обозначающее возвращение к своей первозданной догреховной природе, целостности,

богоподобию), к своему изначальному андрогинизму? Увы, нет (так, о «порочном круге» феминизма говорит, в частности, Г. Зиммель в своей статье «Женская культура» [5]). Ибо андрогинизм – это не физическое соединение и, тем более, не вторжение на чужую территорию с целью ее завоевания и насаждения (иногда с помощью силы, например, исламский терроризм) своих ценностей.

Андрогинизм – это духовное совершенство, бого-подобие. А так как «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4: 8), то андрогинное единство есть единство, основанное на взаимной любви «половинок». Не завоевывание «врага» и отвоевывание у него его прав, а само-реализация, максимальное выявление своего (мужского, женского) потенциала, само-раскрытие не вопреки, а благодаря другой пол-овине, основанное на взаимной любви, предполагающей взаимо-уважение. «Андрогинизм, – писал Н. Бердяев, – есть восстановленная целость пола в богоподобном бытии личности. В любви должна открыться не тайна женственности, не тайна мужественности, а тайна человека» [1, с. 437]. Более того, вспомним «Тай-цзи» даосизма, именно зародыш ян в инь, «частица» мужского в женском, и наоборот, способствуют обретению каждой половинкой качеств андрогинности, целостности, выявляют те качества, которые без этой противоположной «частицы» никогда бы не раскрылись. Процесс взаимного влияния, основанного на взаимной любви, ведет не к нивелированию личностей и культур, а к максимальному раскрытию их потенциала.

Как отмечает Г. Зиммель при рассмотрении роли женского начала в культуре, «культурный подвиг» женщины заключается в формировании мужской души, женщина делает мужчину более гармоничным, более того, вся мужская культура в значительной степени основана на влиянии женщин на мужчин [5]. «Духовность мужчин была бы более бедной и ограниченной, если бы не влияние женщин, – вторит Зиммелю современный исследователь его творчества С.Н. Иконникова, – которые способны предупреждать импульсивность, бессмысленную жестокость, невоздержанность, агрессивность мужчин» [6] (замечу в скобках, что одним из «черных плодов» янской феминизации, когда женщина все более о-мужчинивается, теряя свою мягкость, нежность и тем самым способность смягчать активность мужчин, является рост в мире агрессии).

Весьма ценной в наше время является, на мой взгляд, идея Г. Зиммеля о женщине как создательнице Дома [5]. Дом – это там, где тебя любят, где тепло и уютно твоей душе, где горит домашний очаг, хранительницей которого является женщина. Дом – это тихое пристанище после житейских бурь. Дом – это та почва, из которой вырастают дети, впитывая «дух семьи», семейные традиции, пропитываясь любовью родителей и близких, вбирая в свою душу их душевное тепло, это первая «школа любви». «Дом, – отмечал Г. Зиммель, – это часть жизни и вместе с тем особый способ соединять, отражать, формировать всю жизнь. Свершение этого явления является великим культурным деянием женщины» [5, с. 257]. Дом для женщины – особая ценность, область ее самораскрытия, самоосуществления. Создание Дома является проявлением женской сущности, одним из главных ее предназначений и отход женщины от Дома есть отход от своей женской сущности. Современная западная женщина все более «бежит» из дома, она «вся в работе», дом, дети в нем (если они есть) становятся заброшенными, бездомье поглощает обитателей, которые дома не чувствуют Дома, т.е. душевного тепла, уюта, домашний очаг еле тлеет (если еще тлеет...), и в доме становится холодно.

Этот процесс бездомья распространился на все западное общество. Можно сказать, что современная культура Запада – это «культура Бездомья», в то время как культура Востока традиционно остается «культурой Дома».

В своем исследовании феномена культуры в монографии «Мыслители XX века о культуре» Д.С. Берестовская делает вывод, что плодотворное развитие культуры человечества возможно лишь в диалоге культур Востока и Запада, предполагающем не холодный консенсус или снисходительную терпимость – толерантность, а эмпатию, взаимо-проникновение, взаимо-уважение для взаимо-понимания. И это взаимопонимание тем глубже, чем глубже «границы проникновения» (М. Бубер) культур и людей друг в друга [2]. И такой диалог – не утопия, а реальная возможность, ибо, культуры обладают способностью к взаимопониманию благодаря своей глубинной общности. Как отмечает А.В. Апухтин, опираясь на работы В.С. Библера и М. Хайдеггера, их «нутро» одно и, выражаясь каждый раз по-разному, оно, по сути, нигде не выражается собственно. «Культуры символически соответствуют друг другу. Инаковые культуры внутренне сообщены друг другу, поскольку суть иносказания того же Самого, того Самого» [цит. по 2, с. 135].

Вывод. Представляется, что не Запад и Восток, не мужчина и женщина, не ум и сердце, не цивилизация и природность, а их единство: Восток-Запад, женщина-мужчина, сердце-ум, природность-цивилизованность (а лучше – культурность, культ Ура, т.е. Света) являются жизненной и естественной альтернативой существующему сегодня не-жизненному и искусственному «и-разделению», «и-конфликту», несущему деградацию и смерть... Смерть такой цивилизации, но за ней последует цивилизация жизни, цивилизация гармонии, андрогинная культура, в которой происходит не конфликт, подавление, нивелирование и уничтожение одной противоположности другою, одной культуры другою, а их плодотворная взаимосвязь и взаимодополнение, символом которого является «Тай-цзи». И это не чудо, не плохо и не хорошо. Это – естественно!

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – С. 254–534.
2. Берестовская Д.С. Диалог культур : Восток и Запад // Мыслители XX века о культуре / Д.С. Берестовская. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2010. – С.126–139.
3. Гроф С. За пределами мозга : Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – М. : Ин-т трансперсональной психологии : Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. – 497 с.
4. Дао дэ цзин // Дао : гармония мира. – М. : ЭКСМО-Пресс; Харьков : Фолио, 2000. – С. 9–34.
5. Зиммель Г. Женская культура // Избранное. В 2-х тт. / Георг Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – Т.2. Созерцание жизни. – С. 234–265.
6. Иконникова С.Н. Георг Зиммель о предназначении женской культуры [Электронный ресурс] / С.Н. Иконникова. – Режим доступа : <http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtor/konferencia/ikonnikova.htm>.
7. Макгован Дж. Китайцы у себя дома : Очерки семейной и общественной жизни / Дж. Макгован; пер. с англ. В.В. Ламанского. – СПб. : А.Ф. Девриен, нач. XX в. – 225 с.
8. Платон. Пир // Соч. в 3 т. / Платон. — М. : Мысль, 1970. – Т.2. – С. 95–156.
9. Торчинов Е.А. Религии мира : Опыт запредельного : Психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1998. – 384 с.
10. Тютчев Ф. Стихотворения / Ф. Тютчев. – М. : Правда, 1978. – 320 с.
11. Элиаде М. Миф об андрогине, или мистерия целостности. Гл. «Миф об андрогине» / Мирча Элиаде; пер. с фр. Е.В. Баевской, О.В. Давтян. – СПб. : Алетея, 1998. – 375 с.

Шелковая Н.В. Культуры Заходу та Сходу: зміна парадигми // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С. 196–205.

У статті виявляються особливості культур Заходу та Сходу, обґрунтовується необхідність переходу людства до нової культурної парадигми – андрогінної культури, що є, по суті, «поверненням до себе».

Ключові слова: культура Заходу, культура Сходу, андрогінна культура.

Shelkovaya N. V. Cultures of the East and the West: Paradigm Shift // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P. 196–205.

The peculiarities of cultures of the West and the East is revealed in the article. The author grounds the necessity of shifting the mankind to a new cultural paradigm – androgynous culture, which is, in essence, «coming back to oneself».

Key words: culture of the West, culture of the East, androgynous culture.

Стаття постуила в редакцію 10.09.2011.